

Мужчина, подойди, ублажи меня!

Силуэт мужчины был высоким и статным: широкие плечи, узкая талия, крепкие мышцы. Каждый его шаг излучал мощное давящее присутствие.

Картины прошлой ночи еще долго крутились в голове у Ши Бэйнянь.

Перед смертью она угодила в книгу.

Она переместилась в роман под названием Больной на голову актер снова запер Гу Цянь в заточении.

И она — Ши Бэйнянь.

Ши Бэйнянь: Ну и верно говорят, что мы не родные! Матушка, он-то меня не обидит, но он же меня убьет!

Гу Цянь: Что эта женщина опять замышляет? Снова хочет подсыпать зелье? Или собирается разыграть сестринскую любовь? Низко.

Служанка проводила Гу Цянь в комнату. Комната оказалась просторной, оформленной в роскошном и изысканном кремовом стиле, а на стенах висели картины маслом и полки с книгами.

В итоге тот самый бокал с подсыпанным зельем она выпила сама.

— Мм, хорошо, — голос Гу Цянь звучал холодно и приятно.

Увидев это, служанки прониклись сочувствием и жалостью к послушной и понятливой младшей барышне.

Бессовестно ухватив Гу Цянь за белую, изящную и длинную руку, она расплылась в яркой и сладкой улыбке.

Ши Цинли: С каких это пор Нянь-нянь такая живая? Неужели испытала потрясение?

Вэнь Шу: Как чудесно, Нянь-нянь не сердится, кажется, ей даже очень нравится эта сестрица.

Ши Бэйнянь была совершенно подавлена и уныла: она просто попала в книгу? И ничегошеньки нет? Даже передвижения не ограничены?

Вэнь Шу решила, что на душе у дочери горько и она не может с этим смириться, и сердце матери сжалось от жалости: Нянь-нянь, Сяоянь — младший брат, за взрослением которого наблюдал твой отец, он тебя не обидит, не переживай.

В тот же миг брови Гу Цянь слегка нахмурились: что за бред, да и к тому же, разве концовка не выглядит немного нелепой?

— Пообщайтесь как следует, сестрицы, — с довольным видом произнес Ши Цинли.

Она — злобная фальшивая младшая сестрица главной героини романа.

Которая одновременно подсыпала зелье Гу Цянь и травила младшего дядюшку Шэнь Сяояня.

А почему не то и не се — она прекрасно помнила, что пропустила много второстепенных сюжетных линий и толком их не читала!

Значит, едва возродившись, она уже должна отправляться на тот свет?Эй-эй-эй, тут есть какая-нибудь система? Ау, рояль в кустах, вы на месте? Да что ж такое, хоть что-нибудь, вы меня слышите? Я признаю, что не такая уж правильная девчонка, но нельзя же так со мной поступать! Черт побери, какой же жуткий позор.

Она — жена Шэнь Сяояня, фонового персонажа из романа, и, по совместительству, тот самый мужчина, который в конце концов её убьет.

— Старшая мисс, вам помочь распаковать чемодан и разложить вещи?

Да, она, заядлая любительница красивых лиц... пала жертвой собственного восхищения.

Все планы, все тайные замыслы — всё тут же вылетело у неё из головы.

Ши Бэйнянь в полном отчаянии грохнулась лбом о стол.

— Мама, сегодня же должна вернуться старшая сестра? — Ши Бэйнянь подняла голову и захлопала своими красивыми, сияющими персиковыми глазами.

Ши Бэйнянь была готова заплакать.

Взгляд Ши Бэйнянь замигал еще сильнее, она кубарем скатилась со второго этажа, мечтая оказаться внизу по мгновению ока.

Ого, только посмотрите на эту белоснежную, гладкую кожу — кажется, тронь её, и брызнет вода! А это холодное, благородное личико, словно у небожительницы, что не ведает земной пищи; даже каждый волосок источает изысканную и неприступную горделивость!

В комнате осталась лишь одна Гу Цянь, и её взгляд, устремленный в окно, внезапно стал глубоким и непостижимым.

Она была вынуждена выйти замуж за Шэнь Сяояня, а в конце концов её замучили до смерти, полностью взяв под контроль.

Она — слепая и жадная до унижений собачка главного героя романа, безнадежно гребущая себя ради него.

Ши Бэйнянь, к которой отнеслись не слишком дружелюбно, недовольно поджала губы.

Сплошное отчаяние.

Получив приказ, служанка почтительно вышла из комнаты.

Господи небесный, какое же окно ты захлопнул ради неё? Такой потрясающий вершитель судеб должен наслаждаться своей красотой в одиночку, верно ведь?

Она отодвинула стул и села, а служанка принесла её черный чемодан.

Ши Бэйнянь, сидевшая на диване внизу, крепко сжала тонкие губы и время от времени шмыгала носом, настраиваясь на нужный лад.

В тот самый миг, когда она увидела Гу Цянь, её словно громом поразило. Это компьютер её собственной сборки. Она взяла его в руки и принялась что-то настраивать.

Ковер был чисто-белым, чистым и сияющим, словно новый, каждый предмет стоял на своем месте в идеальном порядке.

Гу Цянь отошла далеко, и тот хаотичный шум постепенно стих, пока вовсе не исчез.

Родители познакомились с Гу Цянь всего несколько дней назад, но ведь она — заклятый враг Гу Цянь.

Сестричка издала выглядит как старшеклассница, вблизи — как ученица средней школы, а если присмотреться, ах, оказывается, это моя будущая жизнь~

А холодная и отрешенная Гу Цянь отдернула руку и бесстрастно произнесла: Я пойду в комнату, приведу себя в порядок.

Гу Цянь была одета в свободную белую футболку — простую и незатейливую, но от нее исходила какая-то особая аура.

Няньнянь, всё в порядке, твой дядя Сяоянь сказал, что он понесет за тебя ответственность, Клан Шэнь не обидит тебя. — Вэнь Шу утешала ее мягким, нежным голосом.

Прошлой ночью Ши Бэйнянь пыталась погубить невинность героини Гу Цянь.

Долгое время царила мертвая тишина.

У-у-у, у сестрички даже голос такой красивый, интересно, как бы она спела песню группы Феникс.

Вэнь Шу взглянула на телефон: Няньнянь, Цяньцянь дома.

Это двуличная, коварная и жестокая белая лилия из романа.

Эти двое вели скрытую борьбу, их обиды и страсти тянулись из прошлого.

Если они сейчас встретятся...

Хе-хе-хе, привет, сестричка, сестричка, ты поела? Сколько сестричке лет? У сестрички есть пара?

Вернувшись из отеля, Ши Бэйнянь уже успела разложить по полочкам примерно половину сюжета романа.

Но ее обуял темный порыв, да еще и прямо на месте преступления ее поймало столько людей из высшего общества.

В этот момент остальные.

Тогда ей казалось, что она даже слышит эхо.

При этой мысли Ши Бэйнянь раздраженно взъерошила волосы.

Уху, у сестрички даже спина такая классная, аура просто мощнейшая, окаанный альфонс Ци Хуайчжи, позволь же сестричке блистать в одиночестве, ладно?

Гу Цянь отдернула свои тонкие пальцы, а на ее лице застыла привычная отрешенная и холодная улыбка.

Эту фразу отчетливо услышали и пойманные с поличным сливки общества, и родители, и мрачный от гнева Шэнь Сяоянь.

Раздался громкий и отчетливый звук хлопка.

Вернее, поимка с поличным прямо на месте.

Игра шла на грани фола, дерзкая и противоестественная.

Очень скоро ей предстоит участие в самоубийственном шоу, где она превратится в со всех сторон затравленную стерву.

Не нужно, спускайся.

Долгое время спустя она открыла чемодан: вещей оказалось немного — всего два комплекта повседневной одежды да компьютер.

Няньнянь, ты ведь уже всё знаешь? — Вэнь Шу опустила голову, ее лицо выражало легкую вину. — Няньнянь, ты не бойся, ты по-прежнему остаешься сокровищем нашего Клана Ши, мы не откажемся от тебя и не бросим только потому, что ты не наша родная дочь.

Ши Бэйнянь с новым усердием подхватила мягкую, нежную ручку Гу Цянь.

Слюнки текут, какая красавица, так и хочется прижаться к сестричке, я поднимаю знамя за сестричку, посмотрим, кто осмелится стать ее врагом, со всех сторон одни враги, но я — ее сестра, и к тому же ее безумная фанатка!

Прошлой ночью она ведь была в сознании, она вполне могла все остановить.

Углубления уголков рта Гу Цянь слегка дрогнули, глаза сузились: откуда она столько знает, к тому же, кажется, та даже не открывала рта.

Она вспомнила первые слова, сказанные после того, как открыла глаза: Красавчик, не

оставишь контакты? Обслуживание прошло отлично, в следующий раз снова тебя позову.

Ши Бэйнянь кивнула, погрузившись в раздумья, словно знала всё заранее.

Видя, что время почти подошло, упала слеза.

В то же самое время к вилле Клана Ши подъехала группа мужчин в черных костюмах.

<http://bllate.org/book/20913/2114960>